

— Я голодна! Мама, завтрак еще не готов?!

Девушка, сидящая на стуле, издает недовольный голос. Солнце уже выглянуло, хоть и немного запоздало.

Для завтрака еще рановато, но для семьи Мортелн уже довольно поздно. Утро в доме военных начинается рано.

Девушку, которая некоторое время назад жаловалась на голод, зовут Жозефина. Она пятая дочь в этой семье, старшая сестра Пейстри. У неё серебристые волосы, которые очень похожи на волосы её младшего брата, но они с коричневым оттенком. Несмотря на высокую переносицу, ее красновато-карие глаза, слегка вздернутые вверх, производят впечатление решительности, и в этом году ей двенадцать лет. Это время роста и еды, и запрос на завтрак вполне разумен. В обществе, где двухразовое питание является нормой, невозможно пропустить завтрак.

Рядом с девушкой, Пейстри, старший сын и младший ребенок, сидит на нижнем стуле. Он тоже мирится с тем, что его живот вот-вот коснется спины. В случае с Пейстри, в отличие от своей сестры, он проголодался, потому что проходит специальную подготовку по обращению с мечом у своего отца еще до восхода солнца.

Как старший сын, Пейстри, которому внушили роль наследника дворянства, прекрасно понимал, почему они вынуждены терпеть голод. Место, эквивалентное верхнему стулу, все еще остается вакантным. Другими словами, это произошло потому, что глава семьи был на дежурстве. Пейс родился в этом мире с тем, что можно было бы назвать воспоминаниями о своей прошлой жизни, и когда он объединил свое юное тело со своим эго, первое, что его озадачило, была эта почти феодальная система статуса. Глава семьи имеет право принимать решения о домашнем хозяйстве, и у членов семьи нет другого выбора, кроме как подчиняться ему. Даже время еды зависит от патриарха, а время, когда патриарх ест, есть время еды. В последнее время он привык ждать, но если потерпеть еще немного, то желудок и вовсе не сможет успокоиться.

— Уже поздно. Может, позавтракаем?

Отец наконец появился. Конечно, главный стул — это место главы семьи. Поблагодарив богов и духов за еду и помолившись, начинается трапеза. Устав ждать, сестра засовывает себе еду. Пейстри тоже потихоньку начинает трапезу.

Содержание еды скромно само по себе. Суп из фасоли и листовых овощей и хлеб. У Кассероля, патриарха, и Пейса, наследника, также есть сушеный инжир, который Пейс всегда отдает своей сестре. С точки зрения современного японца, это кажется едой, на которую люди будут жаловаться.

Однако даже при этом ситуация с продовольствием на территории Мортелна в последнее время, кажется, улучшается, и в супе полно бобов. Это больше похоже на вареную фасоль, чем

на суп. В первые дни освоения территории кажется, что суп был почти таким же, как вода.

Для графа-рыцаря, который до сих пор ясно помнит старые времена, он был глубоко тронут тем, что смог кормить своих детей по утрам. Даже если хлеб черствый.

На мгновение Кассероль чуть было не раскрыл рот от улыбки и гордости, но решил заговорить еще до окончания трапезы.

— Пейс, тебе нравится тренироваться с мечом?

— Да, я чувствую, что наконец что-то понял.

— Хорошо.

Пейстри отвечает на внезапный вопрос отца с улыбкой. Размахивание мечом требует силы всего тела. С помощью смутных воспоминаний о прошлой жизни он чувствовал, что день за днём привыкает к ней, так что не было причин, по которым он не мог бы получать от этого удовольствие. Память о прошлой жизни. Во время обучения на кондитера его научили не использовать для замешивания теста только физическую силу. Возможно, поэтому было действительно полезно научиться приемам использования не только рук, но и веса тела.

— Похоже, Пейс тоже делает все возможное. Итак, это немножко внезапно, но спустя три дня я собираюсь провести с Пейсом церемонию посвящения.

— Церемония посвящения?

Услышав это, Пейс повернул голову. И не потому, что Пейс не знал обряда посвящения. У него было естественное сомнение, что это может быть слишком рано.

Церемония посвящения — это церемония сообщения взрослой жизни богам и духам. Это как церемония совершеннолетия в современной Японии. С религиозной точки зрения это также означает празднование роста детей, как и Сити-го-сан.

В этом мире человек считается взрослым в возрасте от тринадцати до пятнадцати лет. Глава семьи решает, подходит ли ребенок для достижения совершеннолетия, и как только он или она достигает совершеннолетия, возникает ответственность быть членом семьи. Либо можно уйти из дома и построить дом отдельно, а жениться могут только те, кто прошел обряд.

— Это не слишком ли рано для Пейса?

Кассероль кивнул на вопрос жены. Конечно, по сравнению с широкой публикой, ничего не поделаешь, это явно слишком рано. Поэтому он кивнул, но не изменил своего заключения.

— Как вы все знаете, Пейс умен. Его навыки фехтования также достигли уровня, когда он может блокировать мгновенный удар. Я считаю, что он взрослый. Есть и другие неизбежные обстоятельства, но это мое решение.

— Вот как? Если ты так решил, ничего не поделаешь.

Мать вздохнула но выразила и покорность, и сожаление. Несмотря на то, что ей уже за сорок, ее меланхоличное лицо источает красоту.

У Пейса было лицо, напоминающее лицо его матери, и он с раннего возраста был послушным и понимающим ребенком. Он сын, который получил любовь своих родителей такой, какая она есть. Не говоря уже о отце, мать тоже сильно души не чаяла. Поэтому оба родителя пожалели слишком рано выросшего сына. Они думали, что детство их ребенка продлится немного дольше, и они смогут любить его больше.

— Я уезжаю через три дня, так что я хочу, чтобы вы подготовились к этому. Аньес и Жозефина, не могли бы вы сделать мне одолжение?

На слова патриарха отреагировали мать и сестра Пейса. Пейс почувствовал, что их глаза сияют. Наверное, так и должно быть.

— Ну, хи-хи-хи. Оставь это мне. Я хорошо его подготовлю, чтобы не было стыдно, куда бы вы не пошли.

— Мама, я тебе тоже помогу.

Женщины подозрительно засмеялись. Увидев это, не только Пейстри, но и его отец немного растерялись.

Сын смотрит на отца с просьбой о помощи. Его карие глаза, унаследованные от родителей, слегка слезятся. Он был рыцарем, чье сердце было потрясено, потому что обычно он не мог видеть своего любимого сына в слабом состоянии, но теперь, когда он достиг этого состояния, даже он не может остановить свою жену и дочь.

Сдаться. Пейс искажил свое опрятное лицо отцу, который ответил так подразумевающее.

Мать и сестра Пейстри. Есть причина, по которой они обе так взволнованы этим.

Для аристократов выход за пределы своей территории имеет значение дипломатии с точки зрения страны. Будь то доброжелательность, зарубежная поездка или экскурсия, переговоры или осмотр, суть одна и та же. Если президент компании работает за пределами компании, это почти то же самое, что часть деятельности по продажам. Человек, отвечающий за территорию, или кто-то из его близких выезжает на чужую территорию. Даже незначительный спор может

превратиться в военный конфликт, если его не решить. Вот почему необходимо соблюдать этикет и вести себя так называемым «поведением, которое нельзя недооценивать».

Самое важное для них – одежда. Как говорится, 70% первого впечатления определяется внешним видом, впечатление, полученное с первого взгляда, не обманешь. Если вы пойдете в военной форме, ваши военные намерения и положение будут подчеркнуты, а если вы пойдете в парадной форме, то это будет официальный переговорный визит. Одежда, которая выглядит дорого, свидетельствует о богатстве территории, а люди с деньгами будут привлекать людей. И наоборот, если вы плохо одеты, независимо от того, насколько хороши ваши внутренности, вас будут считать низшим. Это потому, что человек, у которого нет даже самого необходимого минимума одежды наготове при посещении чужой территории, считается невежественным, а если он даже не может одеться вообще, это признак бедности.

Например, когда офисный работник идет в компанию за пределами компании, если он носит набедренную повязку и сандалии для туалета, это то же самое, что считаться невежественным в здравом смысле. Можно сказать, что костюмы — это минимум здравого смысла, а бренды костюмов и часов блефуют. Аристократическое общество такое же, в нем минимум тщеславия, а властные отношения определяются тем, сколько к нему можно прибавить лишних.

Другими словами, тщательное изучение одежды сына также можно назвать «преимуществом внутренней помощи» матери. Сестре важно научиться роли жены дворянина, так как в конечном итоге она выйдет замуж за представителя другой семьи. Как женщина из аристократической семьи, для нее было вполне естественно с энтузиазмом относиться к своей важной роли хорошо одевать преемника.

Так почему у Пейстри слезящиеся глаза? С точки зрения японской эстетики, если бы кто-то спросил: “Ты ненавидишь наряжаться?”, ответом было бы “НЕТ”. Если вы ремесленник, который может стоять на мировой арене, вы должны выделиться. Излишне говорить, что внешний вид сладостей также важен. Сладости — это форма искусства, которой можно наслаждаться глазами, поэтому он хорошо осознает важность внимания к внешнему виду, как и к одежде.

Пейс вот-вот заплачет, потому что его любят женщины. Говоря более правильно, они слишком милы.

— Как насчет того, чтобы украсить волосы лентами?

— Мама, тогда платье сестры Лилианы ему подойдет. Это розовое платье с множеством оборок, она купила, хоть то и не подошло ей по фигуре.

— О боже, это хорошо. Это мило. Но в таком случае, я думаю, могу ли я позволить ему накраситься.

Сельские районы с небольшим количеством развлечений. Использовать детей как кукол для переодевания — идеальное времяпрепровождение.

— Гм, мама и сестра, я мужчина, но... пожалуйста, не одевайте меня как женщину.

Если вы игнорируете самопожертвование жертвы, превращенной в игрушку, тогда это будет та еще история.

— Все в порядке, потому что это мило.

— Кто-нибудь, помогите мне!

Кассероль провожал сына, которого увели мать и сестра. У мальчика жалкие глаза, но, похоже, это их не остановит.

— О, нет.

Внезапно он пробормотал, как будто забыл что-то важное. На самом деле он вспомнил, что его подчиненный сказал ему что-то важное.

— Я забыл упомянуть, что официальное платье прибудет завтра.

Судя по всему, испытания Пейстри продолжатся до завтра.

<http://tl.rulate.ru/book/77513/2763808>